

Всероссийская конференция для школьников и студентов
«Мой шаг в науку»

Мудьюгская тюрьма: история политического ссыльного П-23

Автор: Палкин Владимир Игоревич
Муниципальное образование:
городской округ Архангельской
области «Город Новодвинск»
Образовательное учреждение:
муниципальное образовательное
учреждение «Новодвинская гимназия»
Класс: 11А

Научный руководитель: Душичева
Марианна Владимировна, учитель
русского языка и литературы
муниципального образовательного
учреждения «Новодвинская гимназия»

Москва, 2024

Оглавление

Введение.....	3
Основная часть	
1. Краткая справка о гражданской войне на Мезени.....	6
2. Архангельск. Каторжная тюрьма на острове Мудьюг.....	7
3. Заложники в Англии.....	9
4. Освобождение и возвращение на родину.....	12
5. Память и памятник.....	14
Заключение.....	16
Список источников и литературы.....	17
Приложение.....	19

Введение

История страны отражается в истории города, семьи, человека, и поэтому события прошлого нельзя предать забвению. Сегодня, когда переписываются учебники истории, разрушаются памятники, подвергаются гонениям народы, когда независимость государства перестаёт быть ценностью, когда насаждается вера, идеология и переоцениваются нравственные законы, как никогда важно восстанавливать историческую справедливость, сохраняя память о прошлом своей страны и своей семьи.

В водоворот событий столетней давности был ввергнут и мой прапрадед Палкин Николай Семёнович (*далее - Палкин Н.С.*), житель небольшой деревушки на берегу Мезени. В годы гражданской войны на Севере России Палкин Н.С. оказался в одной из ссыльнокааторжных тюрем для политических заключённых Архангельской области на острове Мудьюг, расположенном в Двинской губе Белого моря. Мудьюг ещё называют островом смерти: в британском (как оказалось) концлагере были расстреляны и зарыты в землю сотни людей [18]. Лагерь перестал функционировать к началу 1920 года, а в 1938 году на Мудьюге был открыт «Музей каторги», посетители которого могли пройти мрачной тропой заключённых, увидеть лагерь изнутри. Регулярные экскурсии сделали его довольно популярным местом, однако после распада СССР интерес к музею ослаб, на остров перестали ходить пассажирские суда, а в 2012 году Мудьюг и вовсе был исключён из фондов Архангельского краеведческого музея. Запустение, разруха, забвение.

В 2022 году силами энтузиастов мемориальный комплекс начал возрождаться: восстановлены и покрашены чугунные ограды на массовых захоронениях, установлены деревянные настилы, восстановлена колючая проволока по периметру ограждения лагеря. АНО (Автономная некоммерческая организация) «Победа», мемориальная команда «Штык решает» и отряд спецназначения Росгвардии «Ратник» единодушны в том, что музей на Мудьюге будет восстановлен, как и биографии замученных

узников. 23 июля 2022 года на Мудьюге прошли торжественные мероприятия, посвящённые памяти замученных узников. На открытии мемориала присутствовал мой отец Палкин Игорь Владимирович, чья статья «История семьи в контексте истории страны (период интервенции и Гражданской войны на Севере России)», а также сделанные им копии архивных документов ГААО легли в основу нашей работы.

Большой интерес для широкого круга читателей представляет работа В.И. Голдина «Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918-1920»: на основе документальных источников автор исследует события и факты гражданской войны в северном регионе. Историк, используя архивные источники, работы иностранных авторов, сосредоточил своё внимание на «узловых и спорных вопросах истории того времени... Пожалуй, впервые события Гражданской войны и интервенции предстали перед читателем не как героическая эпопея, а как крупнейшая в истории русского народа социальная драма» [13, с. 3]. Огромную работу по систематизации документального и художественного материала провели сотрудники Центральной библиотеки им. М.В. Ломоносова, подготовившие библиографическое пособие «Интервенция на Русском Севере (1918 - 1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы». Особой ценностью обладают воспоминания заключённых: Зуева А.Н., Кузнецова М. - и статьи Андреева П., Стрелкова П., Заплатиной К., Береснева В. [13, с. 87-92].

Кроме того, судьба Палкина Н. С., как и тысячи судеб северян, - это художественная летопись Архангельской области: упоминание о Мудьюгской тюрьме встречается в книгах Е. Коковина «Детство в Соломбале», Н. А. Журавлёва «Эхо в снегах», П. Рассказова «Записки заключённого», И.Я Бражникова «Каторжане», Н.К. Жернакова «Краснотал», П. Уржумского «Мудьюг» и др.

Цель работы: восстановление фактов пребывания прапрадеда Палкина Н.С. в ссыльнокаторжной тюрьме для военнопленных на острове Мудьюг Архангельской области.

Задачи: сбор, обработка и сопоставление различных источников (документы домашнего архива, копии фондов областного краеведческого музея, фотоматериалы, воспоминания родных, публицистика и художественная литература, копии документов ГАО) и обработка материала по теме; определение причин пребывания Палкина Н.С. в Мудьюгской тюрьме и составление маршрута перемещения политзаключённого П-23 в 1918-1920 годах; оформление результатов исследования в электронном и письменном виде.

Методы исследования: анализ и обобщение специальной литературы, художественной литературы, освещающей историю гражданской войны и интервенции в Архангельске, публикаций в периодических изданиях, посвящённых событиям 1918-1920 годов на Севере; изучение архивных материалов, интервьюирование Палкина И.В., правнука Палкина Н.С.

Основная часть

1. Краткая справка о гражданской войне на Мезени

С началом интервенции и захватом крупных населённых пунктов на Севере в 1918 году войска интервентов и белогвардейские отряды начали наступление вглубь страны через Мезень и Печору для соединения с войсками в Сибири. Прибывший в ноябре 1918 года в Лешуконское полковник Шапошников Д. Д. объявил мобилизацию: «Приказываю принять все меры к привлечению в добровольческий отряд надёжных людей. Если желающих будет мало - произведите принудительный набор» [16, с. 147]. И так повсеместно в Архангельской области: «В целом настроения большей части северных деревень 1918 г. были не в пользу Советской власти. Среди, крестьян, в том числе мобилизуемых в армию, были сильны надежды на получение продовольственной помощи союзников, и в силу этого они также не хотели воевать с ними: В результате мобилизация была сорвана. Настроения мобилизованных враждебное...на местное население нельзя рассчитывать» [9, с. 66].

В это же время красное командование приняло меры, чтобы не пропустить белогвардейцев внутрь страны по Мезени и Вашке, во избежание соединения на этих путях сибирской и северной контрреволюции. Командиром Вашко - Мезенского полка был назначен Кривенко И.С. Под его руководством Вашский батальон начал наступление и 12 января занял Важгорт, 13 января - Чупрово, 27 января подошёл к Коптюге. Три попытки занять Коптюгу не увенчались успехом - фронт остановился.

Воспользовавшись затишьем на фронте, Шапошников Д.Д. перегруппировал силы, провел очередную мобилизацию. Революционно настроенные рабочие и активисты провели агитацию за переход на красную сторону. Всё было готово к перевороту, но провокаторы выдали план, и восстание сорвалось.

24 марта 1919 г. Шапошников Д.Д. телеграфирует в Архангельск: «В отряде на Вашке призванных по последней мобилизации преимущественно

из партии, присланной из Мезени, открыт заговор, документами подтвердившийся. Двое расстреляны немедленно, остальные около 40 человек обезоружены, отправлены в Лешуконское. Цель заговора - арестовать всех офицеров и надёжных солдат и открыть фронт. Внешние причины - отсутствие обмундирования и неуплата жалования. Теперь всё спокойно. Прошу вашего разрешения о назначении в Лешуконском особого суда» [16, с. 148].

По приговору суда расстреляны 6 человек, остальные участники заговора, в том числе Палкин Н.С. и его младший брат Павел, были доставлены в Архангельскую губернскую тюрьму.

2. Архангельск. Каторжная тюрьма на острове Мудьюг

В начале мая 1919 года Палкин Н.С. и его брат Палкин П.С. вместе с остальными участниками заговора были доставлены в Архангельскую губернскую тюрьму. В книге записи заключённых Архангельской губернской тюрьмы за 1917-1919 годы читаем: «Приняты 7 мая по статье 126 (часть 1) Уголовного Уложения и открытых листах Мезенской уездной милиции ...Палкин Павел Семёнович ...Палкин Николай Семёнович» [6]. 9 июня братья Палкины, а также их товарищи были отправлены в каторжную тюрьму на острове Мудьюг, созданием которой «цивилизованные» разбойники опередили фашистов с их фабриками смерти [16, с. 151]. Голод, холод, болезни, пытки, издевательства и непосильный бессмысленный труд вели людей к мучительной смерти. Судя по фотографиям, предоставленным фондами Архангельского областного краеведческого музея, Палкину Н.С. был дан номер 23 (Приложение 1).

Из воспоминаний бывшего заключённого Епишкина А. В.: «Начальником каторжной тюрьмы интервенты и белогвардейцы выбрали такого человека, который вполне устраивал их и оправдал своё назначение, как отъявленный изверг...Питание для заключённых установлено было в такой дозе; чтобы человек существовал, но выглядел и был похожим на

скелет. Дощатые бараки за лето так рассохлись, что морской пронизывающий ветер сквозил во все щели...Нары в бараке сплошные. Постельных принадлежностей абсолютно не было никаких, под голову подкладывали и укрывались тем, что имелось из своего изорванного грязного и опаршивевшего лохмотья. Медицинской помощи и в помине не было. Заключённых ежедневно выгоняли на изнурительные работы по перетаскиванию песка и бревен с места на место по морскому песчаному берегу в любую ненастную погоду: будь это дождь, слякоть со снегом, сильная морская буря, рабочий день продолжался по 12-14 часов. Очистка выгребных ям и уборных голыми руками с использованием консервных банок. Двухдюймовая палка из рук палача Судакова не выпускалась и постоянно гуляла по спинам заключенных. Карцеры землянки работали на все 100% и всегда были переполнены, а оттуда возвращались с обмороженными пальцами рук и ног. Постоянно действующая яма не зарывалась и каждый день пополнялась мёртвыми телами. С убитых и умерших от болезней грязное, рваное и вшивое белье сдиралось и одевалось на оставшихся в живых, чтобы их постигла такая же участь» [6].

Рассказов П. П., , автор книги «Записки заключённого», выносит суровый приговор лагерному режиму и условиям содержания заключённых: «Кто попал на Мудьюг, тот живой труп, тот больше никогда не вернётся к жизни». О нечеловеческих условиях писали районные и столичные газеты (см. Приложение 2). По мнению моего отца, Палкина И.В., «созданием тюрьмы «цивилизованные» разбойники опередили фашистов с их фабриками смерти. Голод, холод, болезни, пытки, издевательства и непосильный бессмысленный труд вели людей к мучительной смерти».

Но и в таких тяжелейших условиях люди не теряли надежды на спасение, среди заключённых готовился побег. 14 сентября 1919 года на остров пришёл пароход, который увёз с собой несколько десятков человек, в числе которых были и братья Палкины. Заключённые на Мудьюге решили,

что началась переброска в тюрьму на Кольский полуостров в Иоканьгу, и поняли, что с побегом медлить нельзя, который они организовали на следующий день [19, с. 44]. На деле с Мудьюга в Англию вывозили будущих заложников, которых интервенты собирались взять с собой при спешном уходе с Севера России. Эти факты подтверждаются воспоминаниями И.С. Кривенко: «Орден Красного Знамени я получил в октябре 1919 года за бои на Вашке и Мезени. Особенно «жарко» было в Важгорте. Ранили меня тогда, но с поля боя не ушёл. Вашко-Мезенский полк в июне 1919 года был переброшен на Северную Двину. 10 августа были окружены противником и попали в плен. Сначала нас отправили в Архангельскую тюрьму, а оттуда в концлагерь на Кегостров. После многократных допросов меня приговорили к расстрелу. А через неделю объявили: «Будете в качестве заложника увезены в Англию вы и ваши сообщники» [14].

3. Заложники в Англии

Не добившись победы над Советской Россией, Север сначала покинули итальянцы, затем американцы, сербы, поляки, а в сентябре 1919 года французы и англичане. С собой в виде заложников они забирали 29 человек во Францию и 100 человек в Англию. В ГААО сохранился документ, подписанный 20 сентября 1919 года: «Приказываю передать в распоряжение английских и французских властей арестантов, согласно прилагаемых списков». Подписал его генерал-лейтенант Миллер и начальник штаба генерал-лейтенант Квецинский. В английском списке названы 53 человека, среди которых были Палкин Николай и Палкин Павел [7].

В первой партии в Англию увезли красноармейцев и командиров, преимущественно из 479 (Вашско-Мезенского) стрелкового полка, которые попали в плен 10 августа 1919 года в бою под деревней Городок на Северной Двине, в их числе командира полка Кривенко И. С. Кривенко И.С. сообщает: «В начале сентября нас 47 человек, отобранных из комсостава, политработников и красноармейцев, погрузили в трюм английского военного

судна и повезли в Англию. Привезли нас в тюрьму Эдинбургской военной крепости. Неделю спустя поместили в концлагерь Уитли-бай близ города Ньюкасла. Охрана первое время принимала нас за вновь привезённых немцев и люто нас ненавидела всех. Разъяснить это недоразумение помог наш товарищ Серебряный, немного владевший английским языком. Узнав, что мы из России, охрана лагеря резко сменила своё отношение к нам. Кормили нас впроголодь, но так, чтобы мы всё-таки остались живы, ведь мы имели ценность, как заложники. Ни на какие работы нас не посылали...Дни тянулись медленно и нудно ...В сумерки мы бывало пели. Любителей пения было много ...Пели свои национальные песни. Нужно сказать, что внутри лагеря мы были относительно свободны, даже могли иметь свою парторганизацию. Я был выбран секретарём. Проводили собрания, принимали в партию новых членов. В октябрьские дни 1919 года во дворе лагеря мы устроили парад. Англичан предупредили, они не возражали» [14].

Во вторую партию заложников попали заключённые из списка. Кожевников Л.Д., арестованный в Мезени в августе 1919 года судьёй Лазаревичем за участие в заговоре на Пинежско-Мезенском фронте, рассказывал: «После ареста в Мезени меня вывезли на карбасе на пароход. Привезли в Архангельскую тюрьму, потом отправили на Мудьюг. А 14 сентября вывезли обратно в тюрьму. Через неделю посадили в трюм английского парохода повезли в Англию заложниками. Почти две недели болтало в море, были мы едва живы, в трюме - духота, вонь, а выйти на палубу нельзя. А больше всего изматывал рёв белого медведя, которого англичане везли, как трофей. Барак был деревянный, старый. А начались морозы (печка была одна на барак) - мёрзли невыносимо, грелись у печки по очереди ...Кормили плохо, табаку и газет не давали. И мы решили объявить голодовку. Голодовали 4 дня. Тогда комендант лагеря, старикашка лет восьмидесяти, перепугался, питание улучшил. Стали давать сигареты и газеты на английском языке» [16, с. 156].

Из воспоминаний большевика-подпольщика Дорогобузова А. К.: «Рано утром нас отправили в английскую контрразведку, где известный предатель и палач Чайников, проверив «свой подбор», потирал руки ...Чайников лично передавал арестованных английскому конвою... Одежда на нас была ветхая, заплатная и до ужаса грязная. От недоедания вид у всех был измученный, болезненный ...Многие пережившие и готовые на всё, люди спокойно смотрели в глаза врагов, не рассчитывая на лучшее будущее. Среди этих людей были приговорённые к расстрелу и долгосрочной каторге...Мы считали, что нас отправят в каторжные тюрьмы или индийские колонии, откуда возврата не бывает ...В грязных угольных автомашинах нас повезли в знаменитую своими застенками Эдинбургскую крепость ...Поселили нас в тонкодощатые бараки без потолков. Дикий ветер свистел в щелях и свободно разгуливал по баракам ...Зимой почти непрерывно дул леденящий морской ветер со снегом. Ноги обутые в тяжёлые, окованные железом башмаки, до того настывали даже в бараке, что почти превращались в ледяные колодки. Было много случаев обморожения. До нас в лагерь было привезено 47 красноармейцев с Двинского фронта. Они нас встретили с большой радостью. Теперь в лагере уже насчитывалось около 100 русских заключённых ...Вскоре нам выдали брюки, почему-то с лампасами и куртки с галунами, что-то вроде гусарской формы. Дали также тяжёлые солдатские башмаки. На спине куртки и на брюках ниже колен были посажены большие ярко-красные круги-пятна. На случай побега» [11].

Из воспоминаний Андреева П.Г., жителя Шилявы, участника заговора в Коптюге: «Выведут на прогулку в английском лагере на площадку, обнесённую оградой с колючей проволокой. Приведут тут натравленных людей, которые бросают нам крохи хлеба и папиросы. Мы голодные пытаемся взять брошенные «подарки», а в это время в голову нам летят камни и кирпичи» [1].

Наряду с другими, дед провёл в Эдинбургской тюрьме почти 8 месяцев в полной изоляции за тройным проволочным ограждением.

4. Освобождение и возвращение на родину

Защищая свою родину от нашествия интервентов, немало русских попало в английский плен. Узнав, в каких условиях находятся пленные, Народный Комиссар по Иностранным Дела́м Чичерин Г. В. 13 августа 1919 года передаёт по радио ноту от Правительства РСФСР правительству Великобритании, в которой говорится: «С негодованием и отвращением Советское Правительство узнало об ужасном, бесчеловечном обращении, которому подвергаются русские военнопленные со стороны английского командования в Архангельске ...Красноармейцы бежавшие из британского плена, сообщали, что многие из их товарищей были расстреляны немедленно после взятия их в плен, и что их самих бесчеловечно избивали прикладами, бросали в тюрьму и принуждали к работе, доводившей их до полнейшего истощения при совершенно недостаточном питании, причём им постоянно грозили расстрелом за отказ от вступления в славянско-британский контрреволюционный легион и нежелание изменять своим прежним товарищам по оружию, и что во многих случаях эти угрозы были действительно приведены в исполнение» [10, с. 236].

Одержав в 1919 году несколько важных побед на фронтах, в русском плену оказались и английские подданные. Попытки Советского правительства произвести обмен военнопленными встречали препятствия и неуступчивость со стороны Британского правительства (Приложение 3).

23 ноября 1919 года в нейтральную Данию прибывает миссия советского дипломата Максима Литвинова. Цель - англо-советские переговоры по обмену военнопленными, а также попытка проломить торговую блокаду. Между английским представителем и советским уполномоченным в Копенгагене начались переговоры. 11 января 1920 года они закончились подписанием соглашения об обмене военнопленными. Советскому правительству удалось закупить в Англии и отправить в Россию медикаменты, продовольствие и семена. Это был первый прорыв блокады. 16 января 1920 года Верховный совет Антанты разрешил обмен товарами на

основе взаимности между Россией и союзными и нейтральными странами [15, с. 86]. 12 февраля 1920 года Литвинов и О'Греди подписали соглашение об обмене военнопленными. Литвинов заставил О'Греди принять условие, по которому Англия обязалась содействовать возвращению на родину всех русских военнопленных, в том числе и тех, которые находились в других странах. В марте 1920 года из Англии был отправлен первый пароход с заложниками: «11 марта всем заключённым приказали спешно одеваться. Нас повезли на вокзал, где под усиленной охраной посадили в поезд. Через 18 часов мы прибыли в порт и оказались на пароходе. Мы всё ещё не верили в происходящее. Эти моменты, эту встречу и нашу радость описать невозможно. Наконец, мы увидели красный флаг. Сердца разрывались от радости, от счастья, от одного вида нашего красного флага, от одной мысли, что мы свободны и вернулись на Родину. Один за другим по дощечке переходили мы через канавку на русскую землю. Многие плакали от нахлынувших счастливых чувств. Родной народ не забыл нас. Спасибо вам мой народ, моя власть, моя партия!» [11].

Об отправке заложников на родину вспоминает И.С. Кривенко: «Был март 1920 года. В английских газетах «Таймс» и «Дейли мейл» за 11 и 12 марта были помещены фотографии отправки на родину заложников. Эти снимки мы видели, когда ждали корабль в Портсмуте. В Портсмуте нас погрузили в трюм парохода и повезли в Данию. По прибытии в Копенгаген пароход стал на рейд. Нам всем хотелось посмотреть хотя бы издали на город, но из трюма ничего не было видно, а выход из него был строго воспрещен. На рейде Копенгагена простояли несколько часов. Потом меня вызвали наверх, в салон-каюту. За столом сидели двое. Первый мужчина встал, отрекомендовался: «Литвинов». Другой кивнул головой. Это был англичанин О'Греди. Литвинов сообщил: «Будет обмен заложниками. Мы уже договорились по всем вопросам с мистером О'Греди». Всем заложникам разрешили выйти на палубу. Перед нами выступил с речью Литвинов. Он сказал, что Советская Россия жива, крепнет и ждет своих сынов. Пароход с

заложниками из Копенгагена отправился в Либаву (ныне Лиепая). Из Либавы мы проследовали поездом в Ригу, а оттуда в Себеж. В Себеж явились наши военные представители из пограничных войск. Нас построили, пересчитали и разрешили переходить границу. Издали мы видели построенных англичан, подлежащих обмену. В Петроградском военкомате мы получили документы и всех нас распустили по домам» [14]. В мае 1920 года все, теперь уже бывшие заложники Англии, вернулись на Родину, где не были два года. Никакого политического преследования не было, братья Палкины после своих скитаний потянулись к привычному труду и стали активными участниками в строительстве новой жизни. Вот так закончилась одна из страниц в истории нашего края и моей семьи.

5. Память и памятник

10 октября 1920 в Лешуконском были торжественно захоронены тела девяти участников заговора в Коптюге. Областная газета освещала это мероприятие так: «Далёкий маленький северный город Устьвашск сегодня как-то необычайно был оживлён. Он клал в могилу останки девяти дорогих товарищей, которые в 1919 году устроили заговор для свержения насильников поработителей воли рабочих и крестьян...товарищи пали жертвой белого террора. ...При опускании был устроен митинг, и целый ряд товарищей выступали с речами, излагая за что погибли эти герои, перед которыми не было страха и сомнения. Они отдали свою жизнь за нас, оставшихся в живых. Умирая, они завещали нам довести дело освобождения рабочих и крестьян до конца. После митинга стали опускать гробы в могилу. Местной караульной ротой был сделан салют» [16, с. 162].

На месте захоронения героев в 1923 году был воздвигнут Памятник жертвам интервенции. Это была высокая деревянная пирамида с красной звездой на вершине. У подножья её была сооружена трибуна. Здесь проводились митинги и демонстрации. В последующие годы памятник несколько раз перестраивался. На месте бывшей площади вырос сквер. И

сейчас мы видим среди густой зелени летом или золотой листвы осенью взметнувшийся ввысь металлический обелиск. И этим своим стремлением в высоту он как бы подчёркивает, что покоящиеся под ним герои отдали жизни за высшие идеалы, за светлое будущее.

Заключение

Прошло чуть более 100 лет, как отгремела гражданская война и был освобождён русский Север от интервентов. В каждой семье в России есть своя история о той далёкой войне. Сохранение истории края и родины не мыслится без памяти о наших предках.

История прапрадеда Палкина Н.С. отражает историю начала 20 века, куда вписано имя политического ссыльного П-23. Во время интервенции на Севере (1918-1920 гг.) дед, как тысячи людей того времени, оказался в числе отстаивающих советскую власть. В условиях гражданской войны он боролся за равноправие, за счастье простого человека, деревенского жителя. Его участие в вооруженном восстании - это причина заключения в ссыльнокааторжной тюрьме на острове Мудьюг Архангельской области, где он пробыл около четырёх месяцев. Скитания прапрадеда вдали от дома - это результат сложнейших исторических перемен, гражданской войны, когда свои становились чужими. Мой предок боролся за равноправие советского человека, за дом и за родину, куда вторглись интервенты. Это, на мой взгляд, достойно уважения.

За последние два года краеведы, общественные организации, добровольцы, студенческие отряды, мемориальные команды активно восстанавливают затёртые страницы мудьюгской ссыльнокааторжной тюрьмы. Несмотря на транспортную недоступность, туристы и добровольцы разными способами приезжают остров, чтобы возродить памятники культурного наследия федерального значения и памятники истории.

Уверены, что реконструкция мемориального комплекса откроет возможности туристического и историко-культурного потенциала Мудьюга. Значит, остров Смерти будет жить, а имя моего прапрадеда уже вписано в историю.

Список источников и литературы

1. Андреев П.Г. Воспоминания заложников [Электронный ресурс] // Правда Севера. - 1950. - 15 февраля. - С. 3. Режим доступа: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2022/22pg133_033/ (дата обращения: 15.09.2022).
2. Бражнин И. Недавние были. Чтоб и другие знали. - Архангельск: Архангельское областное издательство, 1963. - 84 с.
3. Бражнин И. Побег. Архангельск: ОГИЗ, Архангельское областное издательство, 1941. - 60 с.
4. Будрин Т. Зверская расправа // Правда Севера. - 1955. - 13 февраля. - С. 4.
5. ГААО Ф. 17. Оп. 1. Д.1.
6. ГААО. Ф. 32. Оп. 5. Д. 17. Л. 102 об., 103, 103 об., 104.
7. ГААО. Ф. 32. Оп. 5. Д. 23. Л. 267, 277, 279.
8. Галев Н. Заложники // Звезда. - 1975. - 22 февраля. - С. 3.
9. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918-1920. - М.: Изд-во МГУ, 1993. - 200 с.
10. Документы внешней политики СССР [Электронный ресурс] / 7. Документы внешней политики СССР. Том II. 1 января 1919 г. - 30 июня 1920 г. - М.: Госполитиздат, 1958. - 804 с. Режим доступа: <https://dvp.sssr.su/> (дата обращения: 17.10.2022).
11. Дорогобузов А. Узники «доброй Англии» жизни [Электронный ресурс] // Правда Севера. - 1963. - 22 февраля. - С. 3. Режим доступа: https://gazetina.ru/p/1/1963/02/22_11 (дата обращения: 14.09.2022).
12. Зорин А. Мудьюг. - Архангельск: Северное краевое издательство, 1934. - 33 с.
13. Интервенция на Русском Севере (1918 - 1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы: рекомендательное библиографическое пособие / Муницип. учреждение культуры муницип. образования «Город Архангельск» «Централиз. библ. система», Центральная городская библиотека им. М. В. Ломоносова; [сост. Г. И. Попова]. - Архангельск, 2017. - 107 с.

14. Кривенко И.С. Страница жизни [Электронный ресурс] // Новый мир. - 1967. - Ноябрь. - С. 197-201. Режим доступа:
https://imwerden.de/pdf/novy_mir_1967_11 (дата обращения: 7.04.2022).
15. Минц И.И. Иностранная вооружённая интервенция в Советской России [Электронный ресурс] / История дипломатии : [в 5 т.]. Т. 3 / под ред. В. П. Потемкина; сост.: И.И. Минц [и др.]. - Москва : ОГИЗ : Гос. соц. - экон. изд-во, 1941. - 885 с. Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z00000000/st005> (дата обращения: 7.05.2022).
16. Палкин И.В. История семьи в контексте истории страны (период интервенции и Гражданской войны на Севере России) / Новиковские чтения-2021: материалы областной научно-практической конференции «IV Новиковские чтения, посвященные 85-летию Лешуконской средней школы», 24 - 26 июня 2021 года, с. Лешуконское / сост.: В. Б. Парфенова, С. И. Шубин. - Архангельск : Лоция, 2022. - С. 146-171.
17. Пахов П. Мудьюг: к 52-ой годовщине освобождения севера от интервентов и белогвардейцев // Звезда. - 1972. - 19 февраля. - С. 3.
18. Полонский И. Как британцы устроили концлагерь на русской земле [Электронный ресурс] // Военное обозрение. Режим доступа: <https://topwar.ru/lastnews/> (дата обращения: 05.02.2021).
19. Рассказов П.П. Записки заключённого. - Архангельск: Архангельское областное государственное издательство, 1950. - 104 с.
20. Стрелков П. Побег. - Архангельск: Северно-западное книжное издательство, 1987. - 68 с.

Палкин Николай Семёнович

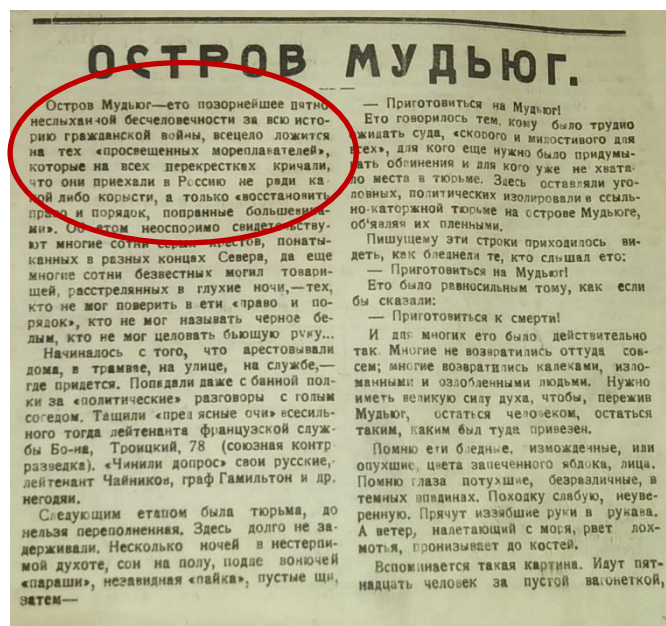
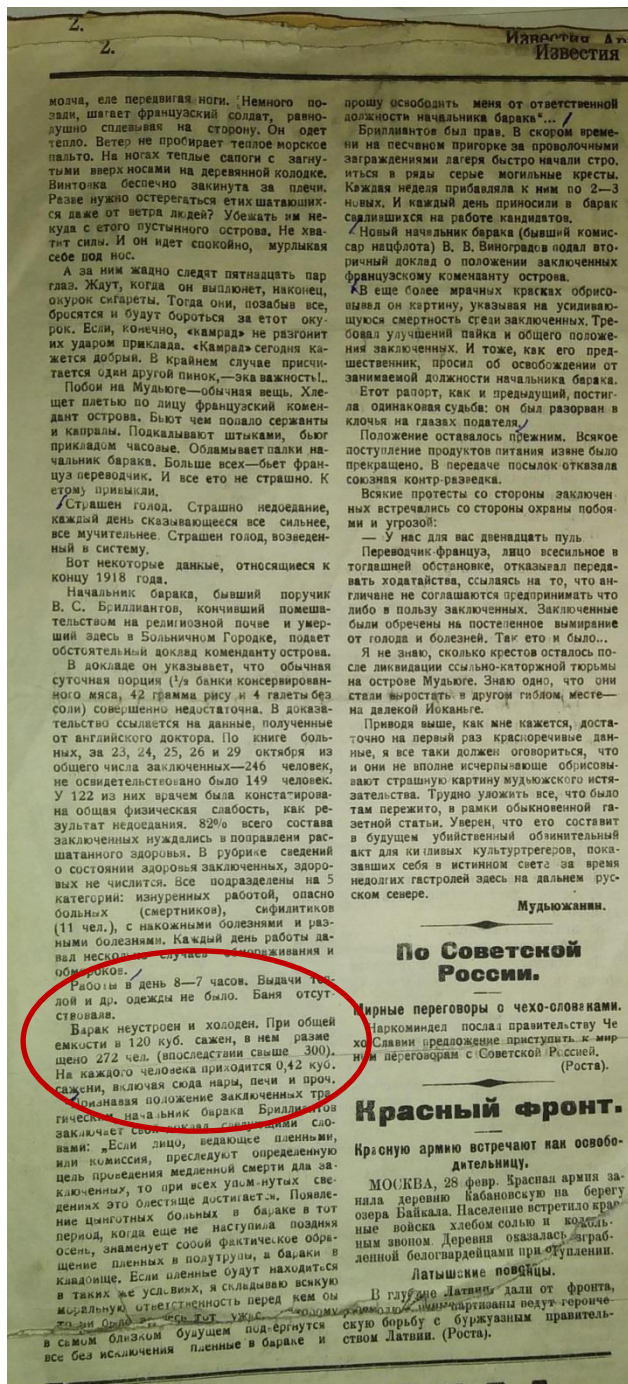
Мудьюгская тюрьма

Мудьюгская тюрьма на страницах художественной литературы и в публицистике

1. «Белогвардейцы и интервенты устроили на Мудьюге каторгу. В заполненных водой землянках, опоясанных колючей проволокой, жили заключенные, измученные голодом и пытками люди были похожи на призраков. И сам Мудьюг – остров смерти – казался нам призраком, чудовищем, встающим из морских волн» (Е. Коковин).
2. «А я из огня да в полымя. На Мудьюге боле месяца хлебал баланду. Там нашего брата тьма – тьмущая. А порядок един: те же норы, те же карцеры с деревянными вьюшками... И пыточные брёвна имеются. Не такие как под рёбра, да держат. А там чуть шевельнулся – и соскользнул. Виси вниз мордой на заломленных руках. А мошкара – бестия! В кровь изгрызла. Иные не выдерживали – криком насмерть исходили. На других помрачение накатывало – тех расстреливали, ровно бешеных собак» (Н. Журавлев).
3. «Кормят отвратительно, в камерах холодно, книг читать не дают» (П. Варакин «Воспоминания заложников»).
4. «Несмотря на осень, свирепый климат, на острове, открытом морозным северным бурям, заключённым до конца декабря никакая тёплая одежда не выдавалась. Бань на острове не было. Бельё не выдавалось. Заключённые ходили грязные, покрытые паразитами» (П. Рассказов).
5. «12 февраля 1920 года в Копенгагене подписали соглашение об обмене пленными. Англичане в обмен за белогвардейскую сволочь на бумаге обязуются отдать тов. Гуляева, которого заморозили в бараках на Мудьюге и который погиб в начале 1919г.» (Д.А. Ихок «Бесстыдство завоевателей»).
6. «Заключённых ежедневно выгоняли на изнурительные работы по перетаскиванию песка и бревен с места на место по морскому песчаному берегу в любую ненастную погоду: будь это дождь, слякоть со снегом, сильная морская буря, рабочий день продолжался по 12-14 часов. Очистка выгребных ям и уборных голыми руками с использованием консервных банок. Двухдюймовая палка из рук палача Судакова не выпускалась и постоянно гуляла по спинам заключенных. Карцеры землянки работали на все 100% и всегда были переполнены, а оттуда возвращались с обмороженными пальцами рук и ног. Постоянно действующая яма не зарывалась и каждый день пополнялась мёртвыми телами. С убитых и умерших от болезней грязное, рваное и вшивое бельё сдиралось и одевалось на оставшихся в живых, чтобы их постигла такая же участь» (из воспоминаний Епишкина А.В.)

Фотографии газетных статей, описывающих условия содержания политзаключённых в Мудьюгской тюрьме

Фотографии документов внешней политики РСФСР за 1919 год, освещающие условия пребывания русских военнопленных в концлагере Уитли-Бэй

152. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании

Передано по радио

13 августа 1919 г.

С негодованием и отвращением Советское Правительство узнало об ужасном, бесчеловечном обращении, которому подвергаются русские военнопленные со стороны английского командования в Архангельске.

Если Британское Правительство взяло на себя косвенную ответственность за неслыханные зверства и ужасы, совершенные по отношению к русским рабочим и крестьянам его агентами — колчаками, денкиными, юденичами и галлерами, — зверства, по сравнению с которыми методы испанской инквизиции были детской игрой, то в настоящее время мы имеем доказательства того же обращения с русскими военнопленными, которому они подверглись непосредственно в руках британских командиров в Северной России. Красноармейцы, бежавшие из британского плена, сообщали, что многие из их товарищей были расстреляны немедленно после взятия их в плен, и что их самих бесчеловечно избивали прикладами, бросали в тюрьму и принуждали к работе, доводящей их до полнейшего истощения при совершенно недостаточном питании. Причем им постоянно грозили расстрелом за отказ от вступления в славянско-британский контрреволюционный легион и нежелание изменять своим прежним товарищам оружием, и что во многих случаях эти угрозы были действительно приведены в исполнение.

До сведения Британского Правительства доводится, что ввиду вышесказанного Советское Правительство увидело себя вынужденным взять обратно льготы и преимущества, которыми до сих пор пользовались британские офицеры-военнопленные в Москве, а также недавно привезенные с Онежского фронта офицеры. Убедившись в том, что протесты ни к чему не ведут, и зная о полном равнодушии Британского Правительства к страданиям тех российских граждан, которые не поддерживают контрреволюционного движения, Советское Правительство было принуждено вступить на этот путь в надежде, что таким образом удастся побудить британских командиров к более человечному отношению к русским военнопленным, причем тем самым они улучшат условия жизни своих собственных сотоварищей, британских офицеров, в России. Советское Правительство будет, однако, продолжать по-прежнему предоставлять широкую свободу британским солдатам-военнопленным, принадлежащим к рабочему классу, за исключением тех, которые добровольно вступили в ряды войск, посылаемых в Россию для того, чтобы состоять на службе у европейской реакции и монархической реставрации.

236

Что же касается дерзких угроз, заключающихся в радиотелеграмме лорда Керзона оф-Кедлстон от 10-го августа, Советское Правительство заявляет, что никакой шантаж не может иметь влияния на его политику. Всякое повторение таких угроз, обращенных лично к членам Русского Правительства и могущих характеризовать только образ мыслей их авторов, заставят Советское Правительство подумать о том, может ли оно вести какие бы то ни было дальнейшие переговоры с нынешним Британским Правительством даже относительно таких вопросов, как обмен пленными.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 186 (738), 23 августа 1919 г.

153. Нота Народного Комиссариата Иностранн. Дел Министерству Иностранн. Дел Великобритании

Передано по радио

До сведения России что среди русских военнопленных, находящихся в плену, распространяется пропаганда, пользующаяся властью, чтобы побудить банды, борющиеся против русского правительства, к совершению преступлений в отношении русских военнопленных, находящихся в плену, где их насильственно лишают свободы.

Российское Советское Правительство требует, чтобы правительство Великобритании немедленно заявило, что оно не признает никаких действий, направленных к подрыву дружбы между Россией и Великобританией, и что оно не признает никаких действий, направленных к подрыву дружбы между Россией и Великобританией.

Народный

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 220 (740), 12 октября 1919 г.

206. Сообщение Народного Комиссариата Иностранн. Дел РСФСР о переговорах с Великобританией об обмене пленными

19 декабря 1919 г.

По вопросу об обмене пленными английское правительство обнаружило крайнюю неуступчивость. С самого начала лондонских переговоров английское правительство потребовало выпуска всех англичан, военнопленных и гражданских, предлагая взамен только 100 вывезенных с севера в Англию русских, из которых лишь один значится в переданном нам нашим северным командованием списке наших пленных в английских руках.

Мы с самого начала предложили англичанам действительно общий обмен, т. е. взамен выпуска нами всех англичан должны быть возвращены все наши, находящиеся в английских руках, включая арестованных англичанами в Персии сотрудников нашей Миссии, и, кроме того, английское правительство должно было бы устранить препятствия к возвращению наших пленных и граждан из Германии и нейтральных стран, с которыми мы отдельно вели бы переговоры об обмене.

После того, как великобританский делегат О'Грэдди сделал со своей стороны некоторые уступки, нами 8-го декабря было предложено английскому правительству следующее: 1) нами выпускаются все военнопленные англичане, в том числе офицеры, в обмен на 100 наших пленных, вывезенных в Англию с севера, на 26 пленных, значащихся в списке нашего северного командования, и в обмен на устранение препятствий к возвращению из Дании 2000 наших пленных, перешедших туда из Германии; Англия должна была также обязаться доставить нам наших пленных, находящихся в Бельгии, Голландии и Швейцарии, если правительство этих стран войдет с нами в соглашение, входящее в список, представленный Советским Правительством Британскому Правительству.

Статья IV Возвращение на родину русских из Архангельска.

Британское Правительство обязуется в соответствии с условиями статьи VIII обеспечить передачу Советскому Правительству русских военнопленных и гражданских чиновников, находящихся под стражей у Архангельского Правительства, захваченных когда-либо после высадки британских войск в Северной России. Это обязательство относится ко всем лицам, освобождение которых желательно Советскому Правительству и которые сами пожелают покинуть территорию, находящуюся под контролем Архангельского Правительства. Обязательство это относится также к лицам, внесенным в список, уже представленный Советским Правительством и помещенный в приложение А* к этому Соглашению, поскольку их личности могут быть установлены.

Статья V Средства перевозки.

Британское Правительство обязуется обеспечить средства перевозки всем лицам, возвращаемым на родину, согласно условиям статей I, II и III этого Соглашения. Британское Правительство обязуется также, в случае необходимости, оказать всякую помощь в деле морского транспорта для возвращения на родину российских подданных, которые в настоящее время находятся в качестве пленников в Дании, Голландии, Бельгии, Швейцарии или не могут выехать из этих стран, при условии, что эти страны дадут свое согласие на возвращение надлежащих лиц на родину. Британское Правительство обязуется, далее, сделать представления балтийским правительствам о предоставлении возможности безопасного возвращения на родину всех лиц, подпадающих под условия предыдущих статей.

Статья VI

Предполагаемая Международная Комиссия в Берлине.

В том случае, если в Берлине будет учреждена Международная Комиссия, ведающая возвращением на родину русских военнопленных, находящихся в Германии, Британское Правительство обязуется, поскольку оно будет в состоянии, поддерживать пребывание Советского Правительства быть представителем.

* Приложение А не публикуется.

236. [Соглашение между Правительством Великобритании и Правительством РСФСР об обмене пленными]

12 февраля 1920 г.

Британское Правительство и Российское Советское Правительство, желая произвести обмен военных и гражданских пленников и облегчить возвращение на родину подданных той и другой страны, пришли к следующему соглашению:

Статья I Возвращение на родину русских военнопленных.

Британское Правительство возвратит на родину всех российских военнопленных, находящихся в Британской Империи или на какой-либо из территорий, подчиненных в настоящее время непосредственной власти Британского Правительства.

Статья II Возвращение на родину русских гражданских пленников.

Британское Правительство возвратит на родину всех российских гражданских пленников как находящихся в Британской Империи, так и на другой территории, подчиненной в настоящее время непосредственной власти Британского Правительства, находясь ли они на свободе, в заключении или интернированы, за исключением подвергшихся преследованию за тяжкие преступления, если они пожелают возвратиться в Россию и смогут представить удовлетворяющие Советское Правительство доказательства своей национальности.

Статья III Возвращение на родину определенной категории русских.

Под условия, указанные в статьях I и II, подходят и русские, взятые в плен на Кавказе, в Прикаспийских областях и в Персии, имена которых, поскольку они могут быть установ-

и гражданские
а также под
берлинскую